

Грибоедовское общество: опыт зеркального анализа

Griboyedov society: experience of mirror analysis

Кащенко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва, РФ

e-mail: tanyakashch@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University), Moscow

e-mail: tanyakashch@mail.ru

Андреев А.Н.

д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Москва

e-mail: anandreev58@gmail.ru

Andreev A.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of The Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University), Moscow

e-mail: anandreev58@gmail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен способ зеркального отражения общества через литературу. Показано, каким образом «зазеркалено» так называемое московское общество (Грибоедовская Москва) А.С. Грибоедовым в гениальной комедии «Горе от ума», а затем русским философом и литератором М.О. Гершензоном, использовавшим для своего анализа письма людей того времени.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, общество, дворянская Москва, феноменологическая социология, теория зеркального Я.

Abstract

The article describes the way of looking-glass reflection of society through literature. The authors show how A. Griboedov reflected the noble Moscow society in his genius comedy “Woe from Wit”, and then the Russian philosopher and writer M.O. Gershenzon reflected Griboedovskaya Moscow in the book of the same name, having used letters of the people of his time for his analysis.

Keywords: A. Griboedov, A. Pushkin, society, noble Moscow, phenomenological sociology, looking-glass theory.

Согласно теории зеркального Я Чарльза Кули, люди видят себя через отражение своих чувств в реакциях других людей. Этот подход вполне применим и к обществу, которое осознает себя и осознается нами через зеркало представлений о нем, выработанных, в том числе, в литературе и искусстве. Понимание общества не устойчивое состояние, а процесс, который развивается по мере поступления новой информации, позволяющей пролить свет на то, что происходит на самом деле и как эти события могут быть отражены в литературе. Феномен русской классической литературы XIX в. во многом определяется не только ее

способностью зафиксировать момент социальной жизни, но и «разрешить» нам соотнести эти моменты с сегодняшним днем. Это и есть самое интересное в прочтении классики. Воображая, какими должны были быть люди в те далекие времена, мы способны больше узнать о самих себе. Стекающая с «мгновения муть» открывает нам и отчетливую картину прошлого, и зеркало себя, настоящего.

Однако в нашем случае мы будем иметь дело с зеркалом двойным и даже тройным. Михаил Осипович Гершензон (1869–1925), русский историк, философ и литератор, обладатель сократовского ума и колоссальной эрудиции. Мы держим сейчас в руках плохо отпечатанный томик, в бумажном, пожелтевшем и истончившемся от времени переплете. М. Гершензон «Грибоедовская Москва». Издание М. и С. Сабашниковых, 1928 г. «Быль за сказкой не угонится» – таков эпиграф сочинения. Гершензон предложил во многом инициированный им самим опыт исторической иллюстрации к поэме Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума». Исторически проиллюстрировать означало для Михаила Осиповича представить «возможно наглядным образом уголок той подлинной, реальной действительности, которую Грибоедов, творчески преображая, изобразил в гениальной комедии». Материал, – в первую очередь, – неизданные семейные письма представителей одного из знатнейших российских родов – Римских-Корсаковых, переданных Гершензону Н.А. Огаревой. Этот материал, по словам Гершензона, в высшей степени удобен, так как «в нем обрисовывается тот самый круг московского общества, в котором вращался Грибоедов, и как-раз за те годы, когда Грибоедов наблюдал это общество».

Такой метод анализа мы бы назвали сегодня биографическим. В 30-х гг. XX в. родилось целое направление в социологии – феноменологическая социология. Последняя призвана заглянуть в глубины общества через исследование мира культуры, жизненного мира социальных субъектов, для того чтобы понять, каким образом обычные члены общества создают и воссоздают мир, в котором они живут (см. [2; 8-11; 14-16]). Феноменологи исследуют общество, в том числе, с помощью анализа дневников, писем, личных документов и прочих свидетелей повседневности.

Гершензон пишет о двух способах приблизиться к пониманию художественного замысла, в данном случае, замысла А.С. Грибоедова.

Прямой путь – «это путь непосредственного изучения его образов и творческих средств». Второй, косвенный путь – «ознакомление с той действительностью, которая служила художнику прообразом его создания». В этом случае мы непосредственно погружаемся в эпоху, ощутив ее быт и психологию. Идея разделения психики и быта минувшей жизни, собственно, и дает ощущение ее осязательности. Она стала камертоном творческого литературоведческого и социоведческого подхода М.О. Гершензона.

Образ московской барыни Марьи Ивановны Римской-Корсаковой, очень богатой помещицы, вдовы камергера, вышел на страницах книги ярким, выпуклым, осязаемым. «Марья Ивановна, которую ни с кем не смешаешь», хлебосольная и гостеприимная хозяйка большого открытого дома, любительница театральных и карнавальных забав, организатор и активная участница «самых веселых в Москве» балов, умелая интриганка и просительница. Она могла поднять на ноги всех нужных людей, чтобы обеспечить сыновьям службу, дочерям – женихов: в совершенстве владела как искусством добывать нужные связи, так и искусством уловления женихов. Кстати, младшая дочь Марьи Ивановны Александра воспета А.С. Пушкиным в 52 строфе «Евгения Онегина». Марья Ивановна Римская-Корсакова одна твердо правила домом, детьми и полностью соответствовала главному принципу современного умного менеджмента: ничего никогда не пускать на самотек [3]. В войне 1812 г. потеряла одного из троих сыновей, из-за тяжелых условий жизни в Нижнем скончалась дочь Варвара. М.О. Гершензон на основе писем Марьи Ивановны и других ее современников живо рисует и пристанище «московских эмигрантов» Нижний Новгород, и картину «погорелой» Москвы, и быстрое восстановление города и общественного веселья, и фронду сына Григория, закончившуюся опалой, и мн. др.

Письма как источник М.О. Гершензон ценит чрезвычайно высоко. «Иной отрывок старинного письма бывает так ярко психологически и так насыщен духом времени, как едва ли может-быть, разговор между выдуманными людьми даже в самом лучшем историческом романе». И действительно, письма Марьи Ивановны наполнены меткими словечками, блистательными, подчас нелицеприятными характеристиками, язык их сочен и богат.

Классически рассказана история службы полковника Григория Корсакова, любимого сына Марьи Ивановны. Несмотря на все усилия матери, которая пошла на невероятный шаг – прямое письмо к государю, чтобы выгородить сына, Григорий был вынужден подать в отставку. После бунта семеновского полка, в армии и в гвардейском полку, где служил Григорий, по распоряжению с самого верха, командиры искали, кто из офицеров «особенно болтает». Письмо Корсакова было перлюстрировано, доставлено царю, Григорий был уволен без права ношения мундира.

И вот как раз в это время и именно в этом кругу, наезжая в Москву, собирал прототипы для комедии «Горе от ума» Александр Сергеевич Грибоедов (см. также: [4; 5; 6; 7; 12; 13]). Считается, что в доме Римских-Корсаковых А.С. Грибоедова «снабдили всеми типами "Горе от ума", начиная от Фамусова, Молчалина, Скалозуба и кончая лакеем Петрушкой». Но, конечно же, тайные законы литературного творчества предполагают огромную работу автора по созданию именно художественных образов. Тем не менее, дух дома, сама атмосфера его, правила жизни обитателей нашли зеркальное отражение в «Горе от ума».

Бесконечно живые типажи комедии, которая долгое время ходила по рукам в переписанном виде, но издана лишь в 1862 г., интересны вот уже почти 200 лет.

Грибоедовская Москва почти неизменной оставалась вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. Внук Марьи Ивановны Николай Сергеевич был изображен в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого в образе знаменитого дирижера балов Егорушки Корсунского (читай Николушка Корсаков). Но вот, уже на рубеже XIX–XX вв. М.О. Гершензон заклеил век прошедший и свой век: «тот же яд сидит в нашей крови, и отравы так же сказывается у нас, как у тех людей, пустотой и легкомыслием, – только в других формах: там – балы и пикники, весь "добросовестный разврат" их быта, у нас – дурная сложность и бесплодная утонченность настроений и идей».

Итак, перед нами уникальный пример двойного-тройного зеркала. Во-первых, гениальная комедия Грибоедова «Горе от ума», в которой молодой и наблюдательный государственный чиновник Коллегии иностранных дел отразил, как в зеркале, срез послевоенного (Отечественная война 1812 г.) московского дворянского общества. Известно, что в письме к П.А. Катенину сам Грибоедов подтвердил условную (художественную) портретность действующих лиц. А Гончаров впоследствии писал: здесь «в группе двадцати лиц *отразилась, как луч света в капле воды, вся прежняя Москва* (курсив наш), ее рисунок, тогдашний дух, исторический момент и нравы...».

Во-вторых, отражение московского общества, представленного в комедии «Горе от ума», через переписку главных акторов того времени: московской барыни Марьи Ивановны Римской-Корсаковой, ее сыновей и дочерей, ближнего круга, сенатора и дипломата А.Я. Булгакова, генерала Д.С. Дохтурова и др.

В-третьих, отражение быта и нравов московского общества литератором конца XIX–первой трети XX в. Михаилом Осиповичем Гершензоном, который в качестве источников использовал письма реально живущих людей, судьбы и правила жизни которых, в свою очередь, отображены в великой комедии А.С. Грибоедова.

И наконец, мы – живущие в XXI в., – получающие этот сигнал из прошлой жизни. Мы создаем в своем сознании образ прошлого, запечатленный «на стеклах вечности». Удивителен мир культуры, выстраивающей свои символы и идеи сквозь зеркала и зеркала.

Литература

1. Текст цитируется по изданию: М. Гершензон Грибоедовская Москва. – Изд. третье. – Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928 г. – 173 с.
2. *Андреев А.Н., Кащенко Т.Л.* Гносеология одной шутки, или нешуточная гносеология (на материале романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)// Журнал филологических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 12–17.
3. *Гладков И.С.* Менеджмент. Москва, 2016. (3-е издание переработанное и дополненное). Изд. ИЕ РАН, Проспект. 216 с.
4. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
5. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
6. *Гладков И.С., Пилюян М.Г. Граф Е.Ф.* Канкрин: воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
7. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики: Научное издание/2-е издание. - М.: ИЕ РАН, Проспект. 2016. – 384 с.
8. *Кащенко Т.Л.* Комфорт как национальная идея//Власть. – 2013. – № 3. – С. 097–100.
9. *Кащенко Т.Л.* О ценностях молодежи с позиции реализма//В сборнике: Молодежь в современном обществе Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращичулиной, Г.А. Супруненко. – 2015. – С. 123–128.
10. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В.* Гуманизация образования в высшей школе как фактор социализации личности // В сборнике: Теоретические и методические проблемы развития современного образования Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Печатается по решению Ученого совета Института социально-гуманитарных технологий, протокол № 6 от 18 февраля 2016 года. – 2016. – С. 339–342.
11. *Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Юлина Г.Н.* Язык славян – язык взаимопонимания и любви// В сборнике: Консолидирующая роль русского языка как основа государственности России Сборник статей в рамках проведения мероприятий, направленных на поддержку, сохранение и распространение русского языка. Москва, 2017. – С. 15–23.
12. *Пилюян М.Г.* Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42–48.
13. *Пилюян М.Г.* Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
14. *Положенцева И., Кащенко Т.* Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов//Власть. – 2014. – № 12. – С. 42–47.
15. *Шатило И.С., Бухарина А.В., Кащенко Т.Л.* Культурология. Учебное пособие. Москва, Палеотип. 2012. – 136 с.
16. *Шатило И.С., Кащенко Т.Л.* Гуманитарная культура как феномен духовности//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 10–19.